

Мельгунова Анна Владиславовна

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА

В статье рассматривается использование в литературе параллельных синтаксических структур, включающих лексические повторы. Источником примеров служат оригинальные художественные тексты на немецком языке. Новизна заключается в рассмотрении синтаксического параллелизма как особенности прозы Л. Фейхтвангера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/8/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (110). С. 47-51. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

FACTORS REDUCING STATEMENT AND ASSESSMENT CATEGORICITY LEVEL IN MODERN PERFUMERY DISCOURSE

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriysk
irmarinchenko@yandex.ru

The research object of the article is causes, which lead to the reduction of the level of the statement categoricity in perfumery discourse. It is concluded that the basis of this phenomenon is following the rules of communicative cooperation that makes communicants to avoid dogmatic style in expressing their own points of view. The choice of speech strategies and types of speech behavior is determined by the speech subject's assessment of the addressee's interests and his/her ability to realize the speaker's motives. The social-etiquette aspect of speech is based on observing the rules and norms of communication established in this communicative sphere.

Key words and phrases: categoricity; perfumery discourse; principle of politeness; unconflictive communication; communicative tactics; communicative sphere of contact.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается использование в литературе параллельных синтаксических структур, включающих лексические повторы. Источником примеров служат оригинальные художественные тексты на немецком языке. Новизна заключается в рассмотрении синтаксического параллелизма как особенности прозы Л. Фейхтвангера.

Ключевые слова и фразы: синтаксический параллелизм; лексический повтор; художественный текст; члены предложения; стиль писателя.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА

Синтаксический параллелизм является одним из средств связности, когерентности текста. В художественной прозе он используется как приём стилистической выразительности.

Благодаря синтаксическому параллелизму создаётся симметричная, ритмичная организация текста, поэтому данный приём имеет место не только в художественной литературе, но и в научном стиле, рекламных текстах [2, с. 250].

Использование определённых видов синтаксического параллелизма является одной из черт индивидуального стиля писателя. Наличие большого количества параллельных структур мы можем отметить, например, при изучении исторических романов немецкого писателя Лиона Фейхтвангера.

Повторение структуры предложения часто сопровождается и повтором лексических единиц [1, с. 261]. Именно данный вид параллелизма с частичным использованием той же лексики мы рассмотрим далее с точки зрения структуры и семантики.

Данный приём может использоваться в границах одного предложения:

«Er wollte atmen, er wollte am Licht sein» [6, S. 519]. / Он хотел дышать, он хотел оказаться на свободе (здесь и далее перевод автора – М. А.).

«Ah, es war gut, schön zu sein, es war gut, reich zu sein, es war gut, Herzogin zu sein» [Ibidem, S. 109]. / Ах, хорошо было быть красивой, хорошо было быть богатой, хорошо было быть герцогиней!

Более традиционный случай представляет собой наличие параллельных структур в отдельных предложениях в тексте. Обычно количество предложений с параллельными структурами составляет от 2 до 3-4, например:

«Man wird ihm zeigen, was man kann. Man wird einfach den eisernen Käfig, das Vogelbauer, über den Galgen hinaufziehen» [Ibidem, S. 554]. / Они покажут ему, на что они способны. Они просто поднимут железную «птичью клетку» выше виселицы.

«Keine Weiber! Keine Politik! Kein Parlamentsgesindel!» [Ibidem, S. 372]. / Никаких баб! Никакой политики! Никакого парламентского сброда!

Рассмотрим структурные типы предложений, включающих параллельные синтаксические конструкции с лексическими повторами.

Простые предложения:

- Односоставные (обычно эмоциональные, чаще восклицательные предложения):

«Welche Frau! Welche Märtyrerin!» [Ibidem, S. 361]. / Какая женщина! Какая мученица!

«Heydersdorff sein Vater, Georg Eberhard von Heydersdorff. *Ein schöner Name. Ein wilder Name. Ein blutiger, zerfetzter, unseliger Name*» [Ibidem, S. 323]. / Его отец – Гейерсдорф, Георг Эберхард фон Гейерсдорф. Красивое имя. Дикое имя. Кровавое, искромсанное, злосчастное имя.

- Двусоставные предложения:

«Ei, wohl war es eine gut eingerichtete Welt! Ei, wohl war es eine Lust zu leben» [Ibidem, S. 337]. / Ах, пожалуй, это был правильно устроенный мир! Ах, пожалуй, было и желание жить!

Сложные предложения:

- Сложносочиненные:

«Korn wuchs, Wein wuchs, Gewerbefleiß rührte sich, schuf» [Ibidem, S. 173]. / Росло зерно, рос виноград, промыслы развивались, создавали продукт.

- Сложноподчинённые предложения, в которых синтаксический параллелизм реализуется либо только за счет придаточных предложений, либо при участии и придаточного, и главного предложения. Встречаются различные виды придаточных, например:

Придаточное – подлежащее (Subjektsatz): «*Wer sich loskaufen wollte, mußte* eine ungeheure Summe bezahlen. Verheiratete waren befreit von der Rekrutierung; *wer aber vor dem fünfundzwanzigsten Jahr heiraten wollte, mußte* den fünften Teil seines Vermögens als Taxe erlegen» [Ibidem, S. 146]. / Тот, кто хотел откупиться, должен был заплатить огромную сумму. Женатые были освобождены от призыва; но тот, кто хотел жениться до достижения двадцати пяти лет, должен был внести плату в размере пятой части своего состояния.

Придаточное места (Lokalsatz): «*Wo Morgenland und Abendland ineinandergehen*, winzig klein, *liegt* das Land Kanaan. <...> *Wo die Wege des Westens die Wege des Ostens treffen*, *liegt* die Stadt Jerusalem, die Burg Zion» [Ibidem, S. 471]. / Там, где соединяются восток и запад, находится маленькое государство Ханаан. Там, где дороги запада встречаются с дорогами востока, находится город Иерусалим, гора Сион.

Придаточное времени (Temporalsatz): например, следующий отрывок включает 6 придаточных времени, при этом все они относятся к одному главному, то есть весь отрывок представляет собой одно сложноподчинённое предложение, а единственной повторяющейся лексической единицей является союз *während* «в то время как»:

«*Während der Schriftsteller Jacques Tüverlin* <...> *im Palace-Hotel in Garmisch schlief*, *während der Mann Krüger* graugesichtig und schlaff *in seiner Zelle in Odelsberg lag*, <...> *während der Minister Klenk* <...> *leicht schnarchte*, *während der Rechtsanwalt Geyer* <...> *das gerötete Gesicht* an zerknäulten Kissen *rieb*, *während Herr Pfandler* müde, befriedigt, schimpfend *die Ausweise seiner Kassierer nachprüfte*, *während man die letzte Hand legte an die Arbeiten* zur Wiedererschließung der Teufelsklamm <...>, *lag* Johanna Krain-Krüger neben dem schlafenden Hessreiter» [5, S. 318-319]. / В то время как писатель Жак Тюверлен спал в Палас-отеле, в то время как мужчина по фамилии Крюгер с посеревшим лицом, ослабший, лежал в своей камере в тюрьме Одельсдорф, в то время как министр Кленк слегка похрапывал, в то время как адвокат Гайер натирал покрасневшее лицо об scomканную подушку, в то время как господин Пфаундлер, усталый и довольный, ругаясь, проверял удостоверения своих кассиров, в то время как работам по повторному открытию Чёртова ущелья придавали последний глянec, Иоганна Крайн-Крюгер лежала рядом со спящим Гессрайтером.

Кроме повествовательных и восклицательных, в параллельных конструкциях присутствуют и вопросительные предложения с разной структурой – с вопросительными словами и без них:

«*Was nun? Was wird nun sein? Was wird er jetzt tun?*» [6, S. 325]. / Что теперь? Что теперь будет? Что он будет сейчас делать?

«*Sollte der Jude die Welt wieder einmal übertölpeln wollen? Sollte das Ganze ein Trick sein? <...> Sollte der Jude das Unmögliche fertiggebracht und ihn selbst unter solchen Umständen, in dieser Zelle, geschlagen haben?*» [Ibidem, S. 551]. / Может быть, еврей снова хотел одурачить всех? Может быть, всё это было уловкой? Может быть, еврей совершил невозможное и победил его даже в таких обстоятельствах, в этой тюремной камере?

«*Wie konnte sich Johanna mit diesen Burschen zusammensetzen? Wie konnte sie mit ihnen lachen, schwatzen <...>?*» [5, S. 299]. / Как Иоганна могла сесть за один столик с этими парнями? Как она могла смеяться, болтать с ними?

Совпадающей лексикой чаще всего являются либо оба главных члена предложения – подлежащее и сказуемое (также спрягаемая часть составного сказуемого), – либо один из них. Для подлежащих характерна вариативность, то есть их замена производится не только при обозначении разных лиц или предметов, но она возможна и при идентичности обозначаемого, как в последнем примере: *Johanna – sie* «Иоганна – она» – обозначения одного лица.

В следующем отрывке чередуются оба типа повторов сказуемого (полный и частичный), т.к. в некоторых предложениях в форме будущего времени заменяется основной глагол – таким образом, сказуемое, благодаря своей аналитической форме с глаголом *werden*, также участвует в создании параллелизма с повтором лексики.

«*Die jungen, festen Männer wird man wiederhaben*, <...>. *Einteilen wird man sein Geschäft können*, nicht ins Ungefähr *wird man wirtschaften*. Die Pferde *wird man wiederhaben* <...>, aber *man wird sie schon glatt und hoch bringen*» [6, S. 168]. / Будут молодые, крепкие мужчины. Будет возможно распределить дела, не будет ведения хозяйства как попало. Будут снова кони, их приведут в нормальное состояние.

В некоторых случаях наблюдается совпадение структуры распространённых второстепенных членов предложения, например, обособленного определения к повторяющемуся подлежащему:

«*Sie, ganz stille Hoheit*, erklärte, sie gehe auf ihr Schloß Freudenthal, <...>. *Sie, den Kopf zurück, die Lippen schmal*, lehnte ab» [6, S. 52]. / Она, сохраняя спокойное величие, объявила, что отправляется в замок Фройденталь. Она, откинув голову назад, поджав тонкие губы, отклонила предложение.

Второстепенные члены предложения также могут представлять собой повторяющуюся лексику. В следующем примере повторяется обстоятельство:

«*Vergnügt* nahm er sich vor, <...> eine allgemein schärfere Stellung gegen die Bewegung Kutzners zu verlangen. *Vergnügt* beschloß er, den Toni Riedler und seine Sportverbände <...> ein wenig schärfer ins Auge zu fassen» [5, S. 364]. / Будучи довольным, он наметил себе план – потребовать более жёсткой позиции по отношению к движению Кутцнера. Будучи довольным, он решил более зорко следить за Тони Ридлером и его спортивными объединениями.

К идентичным подлежащим и сказуемым, составляющим «каркас» параллельного синтаксического комплекса, могут добавляться дополнительные члены предложения, происходит «развёртывание». Например, основная фраза «он писал» расширяется за счёт дополнения и обстоятельства: «Писал кому / писал как»:

«*Er schrieb*. *Er schrieb* an den Herzog-Administrator. <...> *Er schrieb* ehrerbietig, nicht servil, sachlich» [6, S. 518]. / Он писал. Он писал герцогу-управляющему. Он писал почтительно, не подобострастно, по-деловому.

В параллельных предложениях происходит чередование и второстепенных членов предложения одного вида, например, дополнений:

«*Sie dachten* nicht an die Arbeit und Mühen <...>. *Sie dachten* auch nicht an die Termine <...>. *Sie dachten* vielmehr an Mützen, Bänder, <...>» [5, S. 365]. / Они не думали о работе и хлопотах. Они также не думали о назначенных встречах. Они в большей степени думали о фуражках, тесёмках.

При одинаковой структуре в некоторых предложениях грамматическая форма спрягаемого глагола изменяется в зависимости от формы подлежащего (единственное или множественное число):

«Ausgeschrieben *wurde* die Tagung. Ausgeschlossen *wurden* nach der Liste des Weißensee alle Abgeordneten der Opposition <...>» [6, S. 163]. / Конференция была назначена. В соответствии со списком Вайсензее все депутаты оппозиции были исключены.

Как было сказано выше, обычно количество предложений с параллельной структурой составляет 2-4. Реже комплекс параллельных предложений может состоять из 5-14 повторов (однако в произведениях Фейхтвангера всегда присутствуют оформленные таким образом фрагменты). В подобных случаях текст иногда содержит определённые маркеры начала или конца такого комплекса.

Например, в начале романа «Еврей Зюсс» текст второго абзаца целиком состоит из однотипных предложений, которые начинаются со слов *es zog / es zogen* – всего 14 предложений с подобной структурой. Многочисленный глагол *ziehen* имеет здесь значение «двигаться, тянуться (массой), перемещаться, переезжать».

«*Es zogen* auf ihnen gewöhnliche Postwagen, <...>. *Es zogen* auf ihnen die Eilkuriere der Höfe und Gesandten, <...>. *Es zog* in sechs soliden, etwas schäbigen Kutschen der König von Preußen <...>» [Ibidem, S. 5]. / Передвигались по ним обычные почтовые кареты. Передвигались по ним срочные курьеры королевских дворов и послы. Передвигался король Пруссии с шестью солидными, несколько ветхими каретами.

Необходимо отметить в данном случае функцию формального элемента в начале каждого из предложений – частицы *es*, – которая используется для создания предложений с определёнными тема-рематическими характеристиками – при этом особенно подчёркивается подлежащее. Подобные комплексы с частицей *es* на первом месте присутствуют и в других произведениях Фейхтвангера – в романе «Еврейка из Толедо» – *es lagen... / es lag...* [4, S. 461] с глаголом *liegen* «лежать» – при перечислении похороненных на кладбище предков, в романе «Успех» – *es lasen... / es las...* [5, S. 88-90] с глаголом *lesen* «читать» – при перечислении действующих лиц, читавших важный в процессе повествования документ.

В завершающем предложении перед *es zogen* появляется союз *und*, маркирующий последнюю часть перечисляемых объектов: «<...> *und es zogen* abgedankte kaiserliche Soldaten aus den Türkenkriegen und Gaukler und Alchimisten und Bettelvolk und junge Herren <...>» [6, S. 6]. / ...и передвигались отставные солдаты кайзера после турецких войн, и шарлатаны, и алхимики, и попрошайки, и молодые господа.

Фраза с указательной семантикой *das alles* «всё это», при помощи которой также создаётся еще одна параллельная структура из двух предложений, в третьем абзаце обобщает всё перечисленное: «*Das alles* trieb vorwärts, rückwärts, querte sich, staute sich, <...>. *Das alles* flutete vor, ebte zurück <...>» [Ibidem]. / Всё это двигалось вперёд, назад, преграждало дорогу, застаивалось. Всё это было подобно приливу и отливу.

Такие многочисленные повторы создают впечатление непрерывно протекающего процесса. В первом абзаце дороги страны как раз сравниваются с кровеносной системой, по которой постоянно происходит движение: «*Alles Blut* des Landes floß durch diese Adern. Die <...> Straßen waren des Landes Bewegung <...>» [Ibidem, S. 5]. / Вся кровь страны текла по этим венам. Дороги были движением страны.

Начало комплекса параллельных структур может также определенным образом маркироваться при помощи лексических средств:

«In diesen Wintertagen <...> *begann* das Geständnis des toten Chauffeurs Ratzenberger, er habe im Prozeß Krüger gegen die Wahrheit geschworen, *Kreise* zu ziehen» [5, S. 283]. / В эти зимние дни начало распространяться признание покойного шофёра Ратценбергера в том, что он лжесвидетельствовал в процессе против Крюгера.

В данном случае показателем начала процесса служит глагол *beginnen* «начинать» – «признание... начало распространяться». Затем аналогичное предложение, уже без этого глагола и с небольшим варьированием определения к подлежащему, повторяется по одному разу на трёх следующих страницах:

«*Und sein Geständnis zog Kreise*» [Ibidem, S. 285]. / И его признание распространялось. «*Und das Geständnis des toten Chauffeurs Ratzenberger zog Kreise*» [5, S. 286]. / И признание покойного шофёра Ратценбергера распространялось. «*Und das Geständnis des toten Ratzenberger zog Kreise*» [Ibidem, S. 287]. / И признание покойного Ратценбергера распространялось.

Другим аспектом применения синтаксического параллелизма является выбор ситуаций, для описания которых используется данный приём:

1) Описание размышлений героев:

«O schöne Freiheit! Man wird noch hart für dich kämpfen müssen. O süße Macht der herrschenden Familien, man wird viel Ärger und Verdruß haben, dich zu wahren» [6, S. 135]. / О, прекрасная свобода! За тебя придётся с трудом бороться. О, сладкая власть правящих семей, придётся испытать много злости и огорчений, чтобы сохранить тебя.

Размышления могут быть представлены как в виде прямой речи – с использованием местоимения первого лица *ich*, так и в виде внутренней речи – с местоимением в третьем лице:

«Er dachte: *Ich bin* nicht einmal traurig. *Ich bin* ruhig geworden. *Ich bin* frei von heftigen Süchten. *Ich bin* ein besserer König geworden. *Ich* sollte es zufrieden sein. *Ich bin* es nicht» [4, S. 460]. / Он думал: Я даже не печален. Я успокоился. Я свободен от сильных страстей. Я стал лучшим королём, чем был. Я должен был бы быть этим доволен. Но я не доволен.

«Nein, das alles war es nicht <...>. Nein, mit solchen Argumenten konnte man *ihm* die Frau nicht verekeln <...>. Nein, das alles hatte *ihm* gar keine Impressionen gemacht, <...>» [4, S. 10-11]. / Нет, дело было не в этом. Нет, такие аргументы не могли вызвать у него отвращение к этой женщине. Нет, всё это не производило на него никакого впечатления.

В последнем отрывке внутренняя речь представляет собой не просто размышления, а мысленный спор с оппонентами, поэтому предложения начинаются со слова *nein* «нет».

Часто в подобных размышлениях героев присутствует неуверенность или непонимание ситуации, поэтому они повторяют однотипные фразы, стремясь найти какое-либо решение проблемы.

2) Описание совершённых или планируемых действий героев произведения.

3) Перечисление характеристик предмета или лица.

Приведённый далее пример содержит оба типа (2 и 3), которые чередуются – действия человека, который идет мимо горных ручьёв – первого, второго и третьего, – а также характеристики каждого ручья.

«Vorher zweigten drei Nebentäler ab, von Gießbächen gebildet <...>. *Er folgte dem ersten*. *Es* stieg nicht sehr rasch an, *war freundlich ernst* <...>. *Er folgte dem zweiten*. *Es war sehr kurz* <...>. *Er folgte dem dritten*. *Dies war länger* und weiter als die anderen» [6, S. 368]. / Сначала отделялись три боковых долины, образованных бурными горными ручьями. Он пошёл вдоль первого. Ручей поднимался не быстро, был дружески-серьёзным. Он пошёл вдоль второго. Ручей был коротким. Он пошёл вдоль третьего. Этот был длиннее и шире других ручьёв.

Синтаксический параллелизм иногда реализуется в речи рассказчика и в прямой речи персонажа в рамках одного отрывка.

«*Ich will selbst regieren*», *sagte er* zu einer Stuttgarter Deputation. «*Ich will selbst mein Volk hören und ihm helfen*». <...> «*Ich will dir und mir helfen*», *sagte er* einem Bittenden» [Ibidem]. / «Я хочу править сам», – сказал он делегации из Штутгарта. «Я хочу слышать мой народ и помогать ему». «Я хочу помочь и тебе, и себе самому», – сказал он одному просителю.

Эффект, который создают синтаксические повторы, может быть различным в зависимости от структуры предложений и их лексического наполнения. Например, предложения с союзом *und* в начале, в случае если они следуют сразу друг за другом, производят впечатление архаичного текста и возвышенного стиля. Комплексы из таких предложений часто используются в контексте различных трагических событий. Как в следующем случае – при описании похоронных ритуалов:

«*Und sie sprachen*: “Wie das Gras welken wir aus dem Licht”. *Und sie sprachen*: “Wir gedenken, daß wir Staub sind”» [Ibidem, S. 567]. / И они говорили: «Увядая, как трава, покидаем мы этот свет». И они говорили: «Мы помним о том, что являемся прахом».

Для прямой речи персонажей подобные комплексы не характерны.

В некоторых случаях повторы создают эффект напряжённости, эмоциональной насыщенности, даже если не происходит описание активных действий, а речь идет, например, о восприятии героем ситуации:

«*Er sah* die Menschen in den Logen, die Perücken, die geschminkten Gesichter der Frauen. *Er sah* die Truppen, die den Platz absperreten. <...> *Süß sah* die Zehntausende von Gesichtern, <...>. *Er sah* den Atem der Menge <...>. *Er sah* das Vogelbauer, den umständlichen, schimpflichen Apparat seiner Tötung» [Ibidem, S. 562]. / Он видел людей в ложах, парики, накрашенные лица женщин. Он видел войска, стоявшие в оцеплении вокруг площади. Зюсс видел тысячи лиц. Он видел дыхание толпы. Он видел «птичью клетку», продуманный до мелочей, мерзкий аппарат его умерщвления.

В приведённом отрывке происходит описание всего, что видит человек в последние минуты своей жизни – в тот момент, когда его приводят на казнь.

Создание параллельных структур может приводить к нарушению грамматических норм, что встречается не часто, но возможно в случае игры слов:

«Wir können dem Schutzhäftling 11783 nur nahelegen, das selber zu besorgen. *Je dringlicher Sie's ihm nahelegen, so besser ist es. Je selbster der Mord, so willkommener*» [3, S. 265]. / Мы только можем дать понять заключённому № 11783, чтобы он сделал это сам. Чем более самоубийственным является убийство, тем приятнее для нас.

Использованная здесь форма сравнительной степени от местоимения *selbst* «сам» не существует в языке; в речи персонажа возникает игра слов, связанная с понятием *Selbstmord* «самоубийство», а нарушение грамматических норм происходит в результате создания структуры, параллельной предыдущему предложению, содержащему сравнительную степень. Такое употребление является окказиональным.

Следует отметить, что наряду с рассмотренными структурами произведения Л. Фейхтвангера содержат также синтаксический параллелизм без повтора лексики. Данный приём является одной из характерных особенностей стиля этого немецкого прозаика.

Список литературы

1. Богатырёва Н. А., Ноздрин Л. А. Стилистика современного немецкого языка. М.: Академия, 2008. 336 с.
2. Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1975. 316 с.
3. Feuchtwanger L. Die Brüder Lautensack. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1994. 318 S.
4. Feuchtwanger L. Die Judin von Toledo. St. Petersburg: Karo, 2004. 480 S.
5. Feuchtwanger L. Erfolg. Berlin: Aufbau-Verlag, 2015. 878 S.
6. Feuchtwanger L. Jud Süß. Ulm: CPI – Ebner & Spiegel, 2013. 572 S.

SYNTACTIC PARALLELISM IN HISTORICAL NOVELS BY L. FEUCHTWANGER

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article considers the use of parallel syntactic structures including lexical repetitions in literature. Original fiction texts in the German language serve as a source of examples. The novelty of the paper is in the examination of syntactic parallelism as a peculiarity of L. Feuchtwanger's prose.

Key words and phrases: syntactic parallelism; lexical repetition; fiction text; parts of sentence; writer's style.

УДК 378.4:[37.026/001.891.5]:311.21

Педагогические науки

Статья раскрывает дефиниции ключевых понятий – «компетенция» и «компетентность», – имеющих принципиальное значение для успешного решения актуальных задач становления компетентностного подхода в высшей школе. Обозначена проблема исследования – несоответствие диагностических инструментов, методов и средств идентификации, контроля и оценки образовательных достижений бакалавров педагогического образования. Предложены авторские технологические решения алгоритмизации диагностических процедур оценивания промежуточного и конечного результатов учебной деятельности на основе ЗУН (знания, умения, навыки) и уровней градаций сформированности компонентов деятельностной и личностной составляющих компетентности.

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; компетенция; диагностика; идентификация; образовательный потенциал; компетентность.

Набиев Валерий Шарифьянович, к. пед. н., доцент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
paradoks.nabiev@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ БАКАЛАВРОВ:
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Ульяновской области.
Проект «Теория образовательного потенциала и оценка учебных достижений обучающихся в вузе
(на примере подготовки бакалавров по направлению 050100 – Педагогическое образование)» № 15-16-73003.*

Образование в России является объектом внимания и заботы государства, так как от организации и результатов обучения/воспитания – образованности подрастающего поколения – зависят общая и национальная культура, личностное развитие и качество жизни современного человека в цивилизованном мире.

Актуализация компетентностного подхода к обучению на рубеже XX-XXI веков может считаться своеобразным технологическим прорывом, однако до сих пор «компетенция» и «компетентность» рассматриваются в исследованиях весьма неоднозначно, чаще всего как концептуальный феномен.

Постановкой целей и задач педагогической деятельности мы создаем свой «собственный» персонифицированный компетентностный подход. Мы приближаем теорию к практике и определяем условия, при которых максимально широко раскрываются образовательные потенциалы личности обучающихся и наиболее полно обеспечиваются образовательные результаты.